

ства передъ Ветхимъ, а этотъ послѣдній въ своихъ писаніяхъ, пророчествахъ и обѣтованіяхъ предвѣщаетъ и провозглашаетъ явленіе болѣе славнаго и совершеннаго откровенія и при этомъ подразумѣваетъ Новый Завѣтъ, то вопросъ рѣшенъ безповоротно.

Утверждать разногласіе Завѣтовъ, значитъ уличать оба Завѣта во лжи, и потому, доказывая солидарность всѣхъ Писаній Библии, я не только не отвергаю Ветхаго Завѣта, но, напротивъ того, принимаю его свидѣтельство и воздаю ему должное почитаніе.

Обращаясь къ Новому Завѣту и принимая его за правило вѣры моеѣ и за указаніе моего образа дѣйствій, я тѣмъ самымъ воздаю благоговѣйное почитаніе ученію Ветхаго Завѣта, тогда какъ тѣ, которые обращаются отъ совершенства Новаго Завѣта къ несовершенству Ветхаго, тѣ, которые обращаются отъ сущности къ тѣни, отъ солнечнаго свѣта къ свѣту искусственному съ цѣлью опредѣлить и выяснить свои христіанскія обязанности, этимъ образомъ дѣйствій топчутъ оба Завѣта и лишаютъ силы всю Библию.

Ветхій Завѣтъ вообще за Христа и за высшую авторитетность Его поученій, главной же заповѣдью Іисуса, практическимъ выводомъ изъ закона любви, является ученіе о непротивленіи, слѣдовательно и Ветхій Завѣтъ за непротивленіе.

Вовлекающій Ветхій Завѣтъ въ споръ и борьбу съ Завѣтомъ Новымъ — не другъ ему, а врагъ обоимъ Завѣтамъ. И другомъ Моисея не можетъ быть тотъ, кто требуетъ для него равенства съ Христомъ. Покушеніе это превращаетъ вѣрнаго служителя, царскаго вѣстника, которому поручено предупредить народъ о приближеніи царя, въ соперника этому же царю, въ измѣнника своему повелителю. Но, несмотря на страшное логическое послѣдствіе подобныхъ соображеній, не было никогда недостатка въ людяхъ, ставящихъ Моисея даже выше Христа.